ЗВЕНИГОРОДСКИЙ УКОМ В.К.П. (б.)
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ИСТПАРТ'а.

М. У. ВОРОНИН.

НАРО-ФОМИНСКАЯ ФАБРИКА

Издание Типографии Звенигородского Уисполкома.
1928 г.

ЗВЕНИГОРОДСКИЙ УКОМ В.К.П. (б.)
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ИСТПАРТ'а.

М. У. ВОРОНИН.

НАРО-ФОМИНСКАЯ ФАБРИКА.

Издание Типографии Звенигородского Уисполкома.
1928 г.

Типография и переплетная
Звенигородского Уисполкома.
Мосгублит № 52328 4/X 28 г.
Тираж 1000.

Вместо предисловия.

Настоящая работа проделана к 11-ти летию празднования Октябрьской Революции.

В основу ее легли с одной стороны обнаруженные в архиве фабрики документы, а с другой стороны — воспоминания участников движения до 1917 года. Первые две главы до 1917 г. и забастовки, а так-же условия труда в те годы рабочих написаны, главным образом, на основании воспоминаний большинства рабочих. Недостаточность источников, которыми располагал автор имело следствием неполное освещение некоторых фактов, но в общем и целом ход забостовок и условия труда удалось установить почти безошибочно, так как в процессе собирания материалов и за отсутствием таковых в архиве пришлось опросить участников более 20-ти человек рабочих. Последние две части написаны, исключительно, из имеющегося материала в архиве.

Общее собрание рабочих близь фабрики, 1-й день забастовки в 1906 г.

около деревянной беседки в парке
на правом берегу Нары.

От основания фабрики до 1917 года.

I. История Наро-Фоминской фабрики.

Бумаго-Прядильная и Ткацкая ф-ка Воскресенской мануфактуры ныне Московского Хлопчато-Бумажного Треста расположена при селе Наро-Фоминске в 72 километрах от г. Москвы и в 50 километрах от уездного г. Звенигорода.

В 1840 годах, при селе Наро-Фоминске было основано 2 Прядильных корпуса помещиком Скуратовым. Ткацкой фабрики не было. Вырабатываемая пряжа продавалась на другие фабрики. Кроме этого из хозяйственных, побочных отраслей производства на фабрике имелись: литейный и газовый завод. Газ вырабатывался в количестве 4.000.000 кубических футов. исключительно для освещения жилых и рабочих помещений.

По мере развития фабрики Скуратовым была оборудована Ткацкая фабрика с количеством около 300 ткацких станков. За отсутствием хороших специалистов работа фабрики проходила слабо, и привела владельца ее к окончательному банкротству, в следствии чего он был вынужден продать фабрику князю Щербатову. К моменту перехода фабрики к 3-му лицу оборудование Прядильной фабрики было около 60.000 веретен и 720 ткацких станков. От Щербатова фабрика в 1864 г. поступила во владение коммерций-советника В. И. Якунчикова, Алексеева и других. С переходом фабрики в третьи руки были подобраны специалисты и фабрика до 1888 года работала хорошо.

11-го Нсября 1888 года сгорела вся Прядильная фабрика и Ткацкой фабрике пришлось работать покупной пряжей в 560 станков. В 1889 году была выстроена Прядильная фабрика (ныне стоящая — Прядильная) на 74.204 веретена. После постройки и оборудования Прядильной фабрики в 1892 году было приступлено к постройке Ткацкого шедового корпуса (ныне

стоящего) который периодически оборудовался и к 1910 году доведен до 3.080 ткацких станков. В 1900 году была отстроена и оборудована первая половина нового Прядильного корпуса на 31.248 Мюльных веретен, в 1907 году фабрика переходит от Якунчикова к Т-ву Эммель-Циндель, последним в 1913—14 году была отстроена и оборудована 2-я половина Прядильного корпуса на 25,447 Мюльных и 19.917 Ватерных веретен.

Жилые строения. При фабрике имелось жилых строений: 4 казармы из них: 1 деревянная двух этажная (так. наз. „Бутуринская казарма), 2 деревянных штукатуренных двух этажных (одна из них, которая стояла у реки Нары называлась „соломенная“, другая стояла у ворот фабрики—называлась „штукатурная“ и одна каменная 3-х этажная (ныне казар. 5-я).

С 1892 года с постройкой Ткацкой фабрики старое здание Ткацкой фабрики очищено от машин и предоставлено для жилья рабочих. В нижнем этаже помещение было разбито комнатами, где помещались семейные, 2-й и 3-й этажи были предоставлены одиночкам и эта казарма называлась „Артелью“.

В 1895 году была построена казарма № 1 и с 1904 года были отстроены все остальные казармы в которых помещаются в настоящее время рабочие фабрики.

Рабочие. В 1882 году на фабрике работало 2.123 рабочих из коих работали малолетние до 14-ти летнего возраста: мальчиков—135, девочек—108, всего обоего пола—243 человека, подростков до 18-ти летнего возраста: мужчин—178, женщин 295—всего 473, взрослых старше 18-ти лет: мужчин—714, женщин 693—всего 1032 чел. Из общего числа рабочих на фабрике работало жителей своего уезда 1049 чел., которые являлись, главным образом, из села Наро-Фоминска и окрестных деревень (Бекасово, Таширово и друг.), а равно из деревень смежного с Нарой Боровского уезда, Калужской губернии. Пришлых рабочих из других губерний работало — 972 человека, в это число входят привозные люди помещиком Скуратовым, которым выстроены близ Наро-Фоминска деревни Александровка и Федоровка. В них и были поселены крестьяне, вывезенные из Рязанской и Орловской губернии, частью помещиком Скуратовым, частью его преемником—князем Щербатовым. Из других уездов Московской губернии работало 102 чел. при

чем из всего числа рабочих женщины составляли большую половину: мужчин работало—1 027 человек, женщин 1.096 человек. Фабрика работала круглый год за исключением воскресных и праздничных дней: 3-х дней Рождества, Масленицы, на Пасхе с Четверга Страстной до Среды Фоминой недели. Рабочие разделялись на 2 смены, чередующиеся 4 раза в сутки, в 1-й час пополудни и пополуночи в 7 часов утра и вечера, так что каждая смена продолжалась 6 часов, каждый рабочий имеет 12 часов отдыха (по 6 часов каждый раз). Впрочем необходимо заметить, что этот отдых имел совершенно фиктивное значение, особенно в летнее время когда рабочим ближайших деревень приходилось ходить на полевые работы, в следствии чего для сна оставалось не более 3—4 часов в сутки.

На ряду со взрослыми рабочими в таких же условиях приходилось работать и детям. Биржи Труда не было и в помине и прием на работу происходил следующим порядком: безработные рабочие приходили в корридор фабрики; по приходе директора который информировался мастером о потребности приема рабочих на фабрику и если требовались таковые то по усмотрению мастера брались те рабочие, которые сумели расположить его к себе „подарками" или „внешностью".

Принятым рабочим выдавались на руки расчетные книжки, за которые удерживалось из зарплаты 15 коп. серебром.

Жилищные условия рабочих были весьма скверными, а именно: помещиком Скуратовым была выстроена каменная спальня, ныне казарма № 5 в которой (в нижнем этаже), в одной половине помещалось 220 человек. Во 2-м и 3-м этажах для спанья в каморках, вдоль стены были прилажены по 2 и 4-е двухспальных койки, устроенные в 2 яруса одна над другой, подстилкой служила преимущественно старая тара из под тюков хлопка, ничем не набитая. В общежитиях и спальнях, а так-же и в каморках на одного человека, в среднем приходилось около 0,8 куб. саж., а в коморках — от 0,6 до 0,7 куб. саж. В одной каморке имеющей 3½ куб. саж. проживало 7 человек.

Заработная плата. Заработная плата была чрезвычайно низка, прядильщики вырабатывали с пуда различные цены в зависимости от числа веретен, качества ровницы,

номера пряжи и проч.; вырабатывали 75—90 коп., при чем администрацией фабрики были установлены такие правила, что с тех прядильщиков которые вырабатывали более 75 копеек в день, то сверх 75 коп. удерживалось с дневной выработки прядильщика и выплачивалось тем прядильщикам, которые не вырабатывали 75 коп. в день. Ткачи и ткачихи получали с куска длиной 30—50 аршин, шириной 1—2 арш. от 45 до 55 коп.

Месячная выработка составляла от 12 до 13 рублей остальные рабочие получали: отчасти сдельно, отчасти поденно плату. Мастеровые — преимущественно поденные, в среднем вырабатывали от 10—18 рублей, малолетние от 5—11 рублей, женщины от 8—11 руб. (зарплата указана без вычета штрафа и харчей). Некоторые категории рабочих как например: (ставельщики, тазовщики) получали по 30 копеек на день, но и эту грошевую плату никогда не получали своевременно на руки.

Штрафы. Прежде всего заработная плата уменьшалась при помощи штрафов, достигавших значительной суммы как например: за курение в помещении фабрики накладывался штраф в размере от 1 до 3 рублей, за один день прогула вычиталось 3 рабочих дня, за разные проступки и за нарушение фабричных правил на рабочих налагалось взыскание в размере от 50 копеек до 3-х рублей серебром; например: если рабочий принимал к себе в каморку знакомых или родных, за это администрация накладывала штраф от 25 коп. до 1 рубля серебром, за выбрасываемые нечистоты возле жилых помещений накладывалось от 50 коп. до 2-х рублей. Зачастую рабочие за прогул вносили штраф продуктами в богадельню. Не лучше дело обстояло у прядильщиков, которых администрация фабрики обвешивала на весе сработанного хлопка от 10 до 30 фунтов пряжи с дневной выработки; за брак товара в Ткацкой накладывалось от 5 до 40 коп., в Прядильной от 38 к. до 1 р. 10 коп. Остававшейся после штрафа мизерной зарплатой рабочие так-же не могли располагать потому, что в течении месяца он получал по харчевой книжке продукты из хозяйственной лавки, стоимость которых при расчете удерживалась конторой. Эта система также представляла источник наживы для владельцев фабрики.

Вот данные о стоимости набора одного рабочего шлихтовальщика, зарабатывавшего от 23 р. 50 к. до 26 р. в месяц и имевшего семью в 9 человек.

Январь 1881 г.

5 пудов муки . . .	8 р. 50 к.	5 фун. баранок . . .	11 к.
$1^1/_2$ п. муки морш. рж.	2 р. 76 к.	2 белых хлеба . . .	10 к.
2 меры круп	3 р. 80 к.	$^1/_2$ ф. колбасы . . .	$17^1/_2$ к.
3 ф. конопл. масла.	— 32 к.	1 селедка	5 к.
$^1/_2$ ф. деревян. масла	— 16 к.	10 фунтов соли . . .	25 к.
2 стеарин. свечи . .	— 16 к.	2 куска мыла . . .	22 к.
$^1/_2$ ф. красн. пряников	— 6 к.	3 пары чайн. чашек .	36 к.

Итого забора на . . . . 17 р. $56^1/_2$ к.

За март месяц.

9 п. 7 ф. муки ржаной	17 р. 29 к.	$^1/_8$ чая	— 20 к.
1 мера круп	2 р. —	1 стеарин. свеча .	— 8 к.
$^1/_2$ меры гороха . .	1 р. 25 к.	$^1/_2$ дюж. пуговиц .	— 9 к.
$8^1/_2$ ф. ситного . .	— 42 к.	2 ведра капусты .	1 р. —
4 ф. конопл. масла .	— 56 к.		

Итого в Марте забора на . . . . 22 р. 79 к.

(Указанные сведения взяты от одного рабочего села Наро-Фоминска, работающего в качестве шлихтовальщика).

В 1905 году за июль месяц по прядильной фабрике причиталось рабочим выдать заработную плату 5.546 руб. 50 коп. из коих вычтено за харчи — 2.935 руб. 05 коп., удержано штрафа—8 руб. 90 коп., удержано оброка с некоторых рабочих—19 руб. 94 коп., разных долгов числящихся за рабочими—1900 рублей. Не смотря на указанные вычеты за рабочими еще осталось на июль месяц—1.602 руб. 96 коп.

Хожалые. Надежной опорой администрации являлись хожалые, которые имели почти не ограниченную власть над рабочими. За всякие поступки рабочего хожалые пускали самые разнообразные наказания, как-то: за ругань в казармах с каморочными накладывался штраф в размере 1 руб., ля, за эти-же поступки выселяли на вольные квартиры, после чего возможно было рабочему попасть обратно в фабричное

помещение—в казарму только за подарки хожалым. Кроме этого администрация фабрики была не только в курсе жизни рабочих вообще, но даже жизнь отдельного рабочего была им известна.

Полиция. Администрации этого было недостаточно и она позаботилась о помещении на фабрике полицейского надзирателя с постоянным нарядом городовых. Полиция проявляла столько усердия, что рабочие были лишены возможности устраивать собрания. В случее если кто из рабочих читал и выписывал газеты или книги, то за ними устанавливался полицейский надзор и бывали массовые случаи, когда эти рабочие подвергались в ночное время обыску и в случае обнаружения неблагонадежной литературы—подвергались аресту и увольнению с фабрики не только этот рабочий, но и его семья. Таким образом полиция не только препятствовала самообразованию и развитию рабочих, но на оборот стремилась всячески их одурманивать. Зачастую с пьяными рабочими городовые расправлялись так, как им хотелось.

Просвещение. Помимо фабричной школы (где преподавание имело целью оправдать божьей волей все, даже каторжную жизнь рабочих) других школ и культурно-просветительных учреждений не было, за исключением черносотенных газет и книг, которые через смотрителей казарм давались рабочим читать. За то в Наре, возле самой фабрики, имелось целых 10 трактиров, здесь рабочие пропивали последние свои гроши, чтобы хоть на время забыть ужась капиталистической каторги.

Церковь. Церковь являлась орудием духовного притупления рабочих, разумеется не бесплатно: за венчанье, крестины и т. д., одним словом за все духовенство требовало деньги. Была даже установлена определенная плата, напр.: если кто женился и не был на духу (не говел), с того брали за венчанье 13 р., а кто ежегодно говел, с того брали 5 р.; помимо этого жених должен был священнику снести на дом одну бутылку красного вина, два белых французских хлеба, а попадье головной платок. После венчанья священник с попадьей, по положению, ездил в дом жениха—угощаться. Несмотря на связь духовенства с эк-

сплоатататорами, некоторые рабочие-одиночки были безбожниками' о чем доносилось администрации фабрики на предмет принятия соответствующих мер к таким рабочим.

Администрация. Отношение администрации к рабочим, особенно к работницам, надо прямо сказать, было чисто крепостническое: а директор фабрики Листофоров, Дегнельтон, Самородов, а так-же и мастера фабрики—Шляпкин И. И. и Алексеев А. В. (Оржак), творили форменный произвол: ругань и мордобитие были весьма распространенным и обычным явлением. Молодые девушки, почти дети и женщины нуждавшиеся в работе должны были, как предварительное условие принятия на фабрику, вступить в интимные отношения с директорами, мастерами, а поступавшие на работу принуждались мастером (Оржаком) добровольно по записке явиться в кабинет, где над ними совершалось самое гнусное, чудовищное насилие, после чего выдавались челноки, а если кто не являлся по вызову, то у них отбирались таковые. Помимо этого Оржак проделывал такие вещи: когда рабочие в хороших с ним отношениях по пьянке не выходят на работу от 3-х и более дней, по его распоряжению эти дни записывались, на что выдавались определенные ярлыки на получение зарплаты. С таких рабочих он брал определенный процент.

Забастовка 1898 года.

Результатом всего этого явилось со стороны рабочих прядильной фабрики острое недовольство вылившееся в конечном счете в забастовку. За два месяца рабочие повели подготовительную работу под руководством приехавших из Москвы агитаторов.

Были организованы кружки, которые проводили нелегальные организационные собрания в фабричных помещениях, а также в Елагинском овраге, находящемся в $2^1/_2$ верстах от фабрики.

Кружки в своей работе имели достаточный успех среди рабочих Прядильной фабрики. В кружках имелись провокаторы, которые доносили обо всем администрации фабрики (таковыми были: Сайга Н. О. и Коза Егор), один из них рабочими в Москве убит. Кто же именно?

В июле месяце прядильщики, присучальщики и остальные рабочие Прядильной фабрики прекратили работу пред'явив администрации требование о прибавке заработной платы, в чем адми-

нистрация категорически отказала На второй день забастовки из Москвы были присланы казаки в количестве 200 человек, после чего приехал на фабрику фабрикант Якунчиков, который возле главной конторы стал выслушивать требование рабочих и со своей стороны наносил рабочим всякие грубости, за что его рабочие назвали «слюнявый хряк». Он еще больше разозлился и в заключение сказал, что «я деньгами плотину запружу, а вам ни гроша не прибавлю», на этом переговоры были закончены.

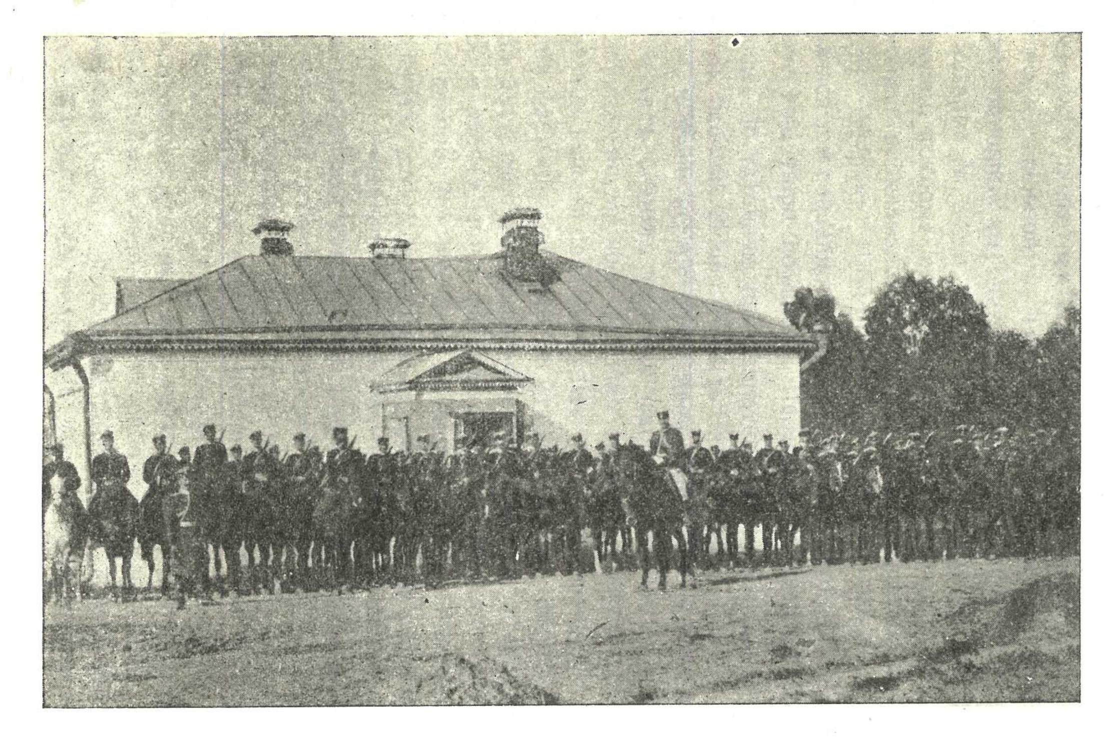
Забастовка продолжалась в течении 2-х недель. В это время рабочие Ткацкой фабрики продолжали работать, корпус Ткацкой фабрики охранялся усиленным нарядом казаков. После окончания работы рабочие Ткацкой фабрики в жилых помещениях с рабочими Прядильной фабрики в разговор не вступали, так как над ними был установлен определенный надзор. Таким образом рабочие Ткацкой фабрики были почти изолированы от рабочих Прядильной фабрики, в следствии чего эти последние не получили определенной поддержки. На 10-й день забастовки администрация фабрики вывесила на видном месте об'явление такого содержания: «Не желающие рабочие работать на фабрике—могут получить расчет». Рабочие организованным порядком направились в Главную контору за расчетом. Не успели рабочие подойти к Главной конторе, как со всех концов появились конные казаки, которые окружили тесным кольцом рабочих, держали возле Главной конторы, каждого рабочего пускали по одиночке в контору, где в отдельности опрашивали о его желании работать. Если из'являл согласие работать, то выпускали во двор фабрики, если рабочий не соглашался, то сажали в сарай. Таких рабочих в сарае сидело 80 человек в этом же числе сидели и женщины, после чего полицией некоторые рабочие были освобождены, а часть рабочих была отправлена в Московскую тюрьму. Таким образом 150 человек рабочих с семьями было уволено с фабрики.

Забастовка 1906 г.

После подавления забастовки в 1898 году рабочие не чувствовали упадочного настроения, а наоборот еще больше становились революционными: первая забастовка хотя и недостаточно организованная дала определенный практический опыт;

Эскадрон казаков присланный из Москвы, для усмирения забастовки в 1906 г.

Каваллерийский эскадрон присланный из Москвы для усмирения забастовавших в 1906 г.

из среды рабочих начали выдвигаться передовые рабочие, которые стали руководителями революционного движения: Чихачев, Александр и другие.

Под руководством приезжих революционеров из Москвы ими велась подготовительная организзационная работа среди рабочих Прядильной и Ткацкой фабрик. Нелегальные собрания революционных рабочих проводились в фабричных помещениях: в казарме № 41 и друг., куда приезжали революционеры из Москвы, которые привозили с собой соответствующие революционные прокламации и листки, распространявшиеся среди рабочих фабрики. Помимо фабричных помещений для собрания являлся дом социалиста-революционера—Тябина в селе Малькове, ныне гор. Наро-Фоминска. Передовые революционные рабочие увидев достаточную подготовительную организационную работу среди рабочих решили начать забастовку.

В июне месяце одна смена подошла к фабричным воротам и не шла сменять рабочих фабрики, другая смена вышла из фабрики, после чего рабочие затворили фабричные ворота и организованным порядком пошли в сад находившийся в то время близ фабрики, где рабочие открыли общее собрание. На собрании было дано торжественное обещание не приступать до тех пор к работе, пока фабрикант не удовлетворит полностью их требовании. Тут-же было выработано ряд требований и избраны делегаты, для пред‘явления их фабриканту и руководства забастовкой: Чихачев, Моряков, Можайский, Залесский и др. Фабрикант, чувствуя уверенность в победе отверг целиком и полностью требования рабочих и на второй-же день были присланы усмирители революции—конные и пешие солдаты. Не смотря на такую угрозу со стороны фабриканта, рабочие не падали духом, а продолжали свое дело, проводили нелегальные общие собрания: из наиболее удобных мест являлся Елагинский овраг. Во время забастовки передовая часть рабочих организовала Профессиональный Союз и вербовали рабочих в члены союза. Что же касается выборных делегатов, то они все время вели переговоры с администрацией фабрики и добились обещания повысить расценки и уволить некоторых администраторов, после чего рабочие решили идти на работу, простоявши около пяти недель. Но со стороны администрации обещанное на словах рабочим—

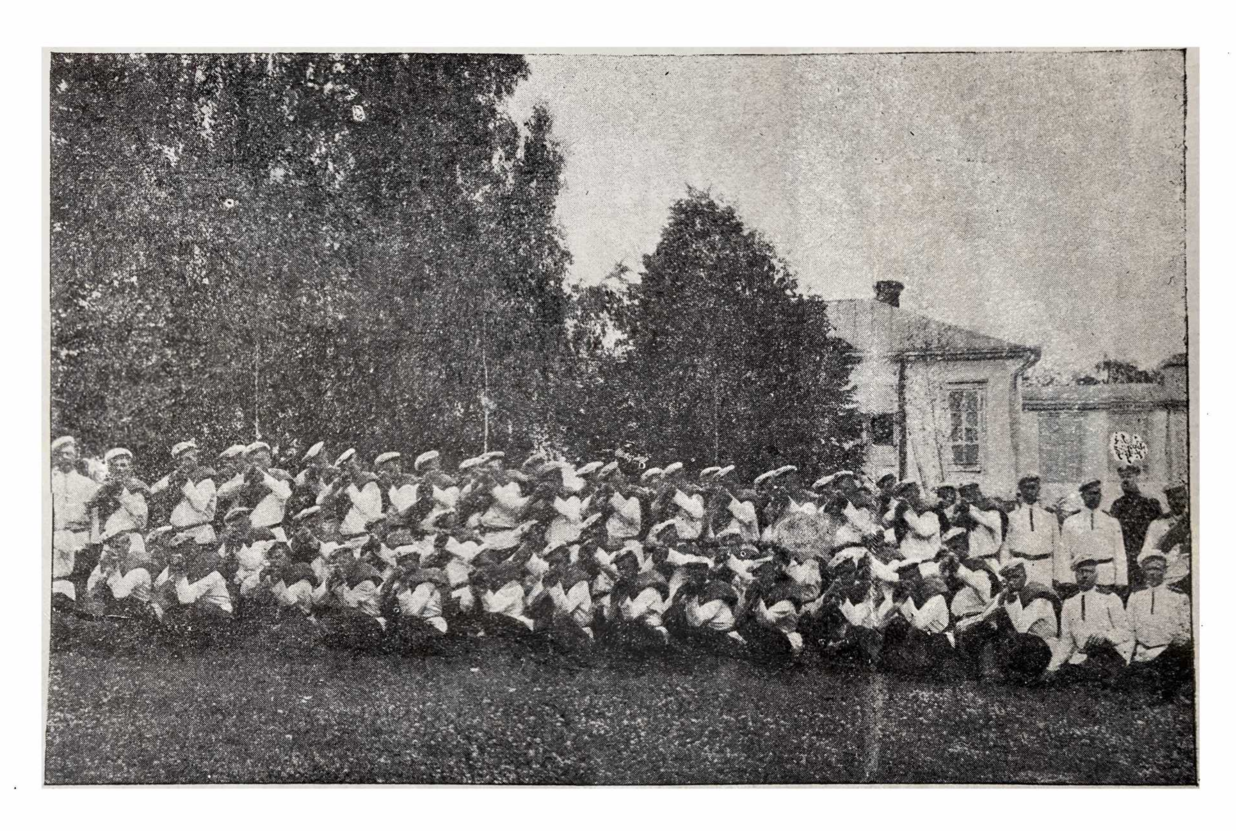
выполнено не было. Поэтому рабочие решили продолжать забастовку и забастовка продолжалась. На одном из общих собраний выступал приехавший из Москвы—оратор в присутствии директора фабрики Вишнякова. На этом собрании были пред‘явлены требования о выдаче рабочим 22 000 руб. штрафных, вычитаемые с рабочих. На требования рабочих директор дал свое согласие и деньги частично были выданы рабочим за 4 дня до окончания забастовки.

Администрация фабрики находилась в безвыходном положении, что и понудило ее пойти на авантюру, а именно: пригласила в Москву делегатов, для возобновления переговоров так как Правление фабрики находилось в Москве. По дороге в Москву делегаты были арестованы, после чего стали так-же арестовывать и других, но уже по ночам—брали из казарм.

Во время забастовки рабочим выдавалось из харчевой лавки продовольствие в незначительном размере, в следствии чего рабочие были вынуждены обращаться за помощью к окружающим помещикам и торговцам, но и эта помощь ни сколько не улучшила положения рабочих. После семи недельной забастовки рабочие были вынуждены приступить к работе. В это время администрация фабрики хотела запугать рабочих, для чего она поручила некоторым подмастерьям взять с рабочих подписку, что они бастовать не будут. Послушные подмастерья приступили к выполнению поручения администрации. Рабочие ими крайне были недовольны и выгнали из фабрики таких послушников администрации, (Баранова, Дунькова, Кутузова и др.). После окончания забастовки администрация фабрики 19-го июля жестоко наказала рабочих: 125 человек рабочих было уволено с фабрики, и не только они, а так-же были уволены и их семьи.

В забастовке участвовало 8.000 рабочих.

Забастовка 1915 г. Во время империалистической войны среди рабочих настроение было напряженное, а больше всего были недовольства на империалистическую войну. В это время Зав. Ткацкой ф-ки был немец Блюэр В. А.,—который деспотически обращался с рабочими, в силу чего рабочие были вынуждены остановить фабрику и силой выгнали его из Ткацкого корпуса. На четвертой день в 9 час. утра последовало распоряжение от воинского начальника г. Вереи о немедленном

Рота солдат присланных для усмирения забастовавших, в 1906 г.

снятии рабочих Ткацкой фабрики, работающих на оборону и направлении их в уездный город.

13-го ноября администрацией фабрики все это было исполнено и 162 человека было отправлено в г. Верею, откуда последовали на фронт. Таким способом администрации фабрики удалось ликвидировать забастовку; рабочие Прядильной фабрики не были связаны с рабочими Ткацкой фабрики, а все это происходило не организованным порядком со стороны рабочих Ткацкой фабрики.

Забастовка продолжалась пять дней.

II. Революционный под'ем 1917 г.

Со дня забастовки 1915 года среди рабочих недовольство росло все больше и больше. В февральские дни 1917 г. среди рабочих носились упорные слухи о происшедших событиях в Петрограде; полиция в это время, как никогда, была на страже и только 1-го марта 1917 года рабочие выходя с работы фабрики у фабричных ворот читали газетные сообщения о февральских событиях. Стоящие на постах городовые препятствовали рабочим читать газеты, а так-же не давали собираться толпами. На это рабочие городовым отвечали, что «ваша песенка спета». В этот же вечер около 6 часов было сообщено, что в помещении фабричной школы состоится общее собрание рабочих, на собрании подробно было освещено о происшедшем событии в г. Москве. Тут-же рабочие требовали о разоружении полиции по г. Наре, для чего была избрана комиссия и в этот же вечер полиция была обезоружена. Помимо комиссии был избран временный комитет, охрану города несли раненые выздоравливающие солдаты. 3-го марта в связи с революционными событиями Временный Комитет в 11 часов. утра организовал на площади кооператива собрание рабочих, после служения молебна был открыт митинг на котором выступало ряд рабочих, в особенности те, которые преследовались полицией, а так-же администрацией фабрики, как неблагонадежные рабочие. В своих выступлениях они призывали рабочих к организации и выбору Совета Рабочих Депутатов. После их выступления выступали нелегальные члены

партии — социал-революционеры, которые предлагали рабочим о полной поддержке временному правительству, в особенности Керенскому, после чего рабочими было принято предложение избрать Совет Рабочих Депутатов и выборы перенесли на следующий день. 4-го марта в 9 часов утра одна смена остановилась возле фабричных ворот, другая вышла из фабрики, после этого было открыто общее собрание, на котором рабочие намечали кандидатов, каждый кандидат всходил на трибуну, после чего происходило голосование поднятием рук. Таким порядком был избран Совет Рабочих Депутатов из следующих лиц:

1. Буриков Николай,	13. Коршунов С.,	25. Портнов М.,
2. Благов Иван,	14. Киселев А.,	26. Ладыкин В.,
3. Алексеев А.,	15. Воронин М.,	27. Козлов М.,
4. фаддеевич Ф.,	16. Агафонов М.,	28. Платонов Ф.,
5. Барулин Л.,	17. Хромов С.,	29. Тябин.,
6. Дворцов Т.,	18. Кузнецов,	30. Глазунов,
7. Касатиков В.,	19. Выогин Н.,	31. Постнов,
8. Евстафьев А.,	20. Садомов П.,	32. Головин,
9. Аракчеев С.,	21. Зуйков С.,	33. Хохлачев,
10. Тимофеев Г.,	22. Максимов К.,	34. Евстигнеев Н.,
11. Травкин Д.,	23. Горбачев П.,	35. Акимов И.,
11. Андреев И.,	24. Тарасов,	36. Голубков И.

Первые дни своей работы Совет Рабочих Депутатов поставил своей задачей об'единение всех рабочих, работающих в Новинской бывшей суконной фабрике и Апрелевской Грампластинке, а так-же об'единение крестьянского населения вокруг Совета Рабочих Депутатов. После командирования представителей на фабрики, рабочие охотно шли на это об'единение, а так же и крестьяне. Вот из одних документов:

«Мы ниже подписавшиеся рабочие фабрики граммофонных пластинок Русского Акционерного Общества и К. Д. Лерчер при поселке ст. Апрелевка М. К. В. ж. д. явились 19-го сего марта на общее собрание, избрали председателем кружка рабочих Илью Филимоновича Савина и постановили: послать

делегатами в Совет Рабочих депутатов, Нарского промышленного района. Илью Филимоновича Савина и Мартовну Руле, что и удостоверяем своими подписями».

Марта 19-го дня, 1917 г.

Председатель кружка рабочих *И. Савин.*

Секретарь *А. Платов.*

Далее следуют подписи рабочих в количестве 91 челов.

Постановление крестьян от 3-го апреля этого же года.

«От крестьян дер. Редькино, Ташировской волости. У нас сего числа 3-го апреля состоялось общее собрание в числе 53 голоса в присутствии председателя Егора Ивановича Горохова, где из'явил свое согласие всем общим собранием и постановили: присоединиться в Совет Рабочих Депутатов Наро-Фоминского Комитета и выбрали из своей среды все единогласно представителя крестьянина Степана Матвеевича Лобачева, при чем просим товарищей Совета Рабочих Депутатов принять сие постановление и нашего представителя, в том и подписуемся к сему постановлению.

Председатель собрания *Е. Горохов.*

Следуют подписи в количестве 53 человек.

Таких постановлений было не мало на основе чего Совет Рабочих Депутатов имел большую уверенность, что он будет иметь опору и поддержку со стороны рабочих фабрик и крестьянского населения. Помимо этого Совет Рабочих Депутатов в своей работе связался с Московским Советом Рабочих и Крестьянских Депутатов от которого исходили всякие директивы в области развертывания революционного движения и проведения их в жизнь.

20 марта. На своем заседании Совет Рабочих Депутатов обсуждал вопрос о введении в Наро-Фоминской фабрике 8-ми часового рабочего дня, после чего было вынесено постановление: с 21-го марта ввести явочным порядком 8-ми часовой рабочий день, а фабрика должна уплатить, как за сверхурочные работы, так как в то время рабочий день для денных был 10½ часов, для сменных 9 часов, на что администрация фабрики возражала, но под давлением Совета Рабочих Депутатов провела в жизнь, после чего администрация фабрики заявила

Совету Рабочих Депутатов об остановке на продолжительное время фабрики по причинам ремонта электрической станции. Такая продолжительная остановка фабрики для Совета Рабочих Депутатов была крайне не желательна и со своей стороны Совет Рабочих депутатов принял все меры и добился того, что фабрика не была остановлена.

1 мая. 1-ое мая Советом Рабочих депутатов была организована демонстрация в которой активное участие принимали все рабочие фабрики и крестьянское население. В этот день рабочие и крестьяне Наро-Фоминска показали полную солидарность своих сил для дальнейшей борьбы с угнетателями за освобождение угнетенных. На демонстрации был вынесен наказ Совету Рабочих депутатов, продолжать борьбу с буржуазией.

2-го июня. В г. Наро-Фомннске в то время нелегально находилась организация партии социал-революционеров о которой Совет Рабочих Депутатов сведений не имел, а работа членами этой партии среди рабочих и крестьян— проводилась: во-первых вербовка в члены партии, во-вторых за выборы Учредительного Собрания. 2 июня последовало от партии соц.-революционеров в Совет Рабочих Депутатов заявление такого содержания:

В Совет Рабочих Депутатов Наро-Фоминского района.

Заявление.

Считаем своим долгом довести до сведения Совет Рабочих Депутатов, что в селе Наре образовался Районный Комитет Партии Социал-Революционеров, зарегистрированный Областным Центральным Комитетом.

Зам. Председателя *А. Бобров.*
Секретарь *Н. Вьюгин.*

С этого дня партия соц.-революционеров проводила свою работу в открытую, но она сама по себе была незначительная, состояла всего из нескольких человек, как-то: Бобров, Заварыкин, Сомошин, Волков М., Вьюгин, которые среди рабочего и крестьянского населения авторитета не имели, в следствии чего и распалась их партия.

3-го июля. В Совет Рабочих Депутатов было подано заявление от служащих Наро-Фоминской фабрики о разрешении им организации Совета Служащих Депутатов, на что со стороны Совета Рабочих Депутатов им было дано раз'яснение, что в одной фабрике два органа власти быть не могут и предлагал служащим об'единиться в Совет Рабочих Депутатов и вести совместную работу, на это предложение служащие не охотно из'являли свое согласие, так как они ставили прежде всего защиту своих экономических прав, почему они не всегда подчинялись постановлениям Совета Рабочих Дедутат , так напр.: Совет Рабочих Депутатов вынес свое постановление об уплотнении жилой площади, так как этот вопрос среди рабочих являлся самым острым.

Служащие в это время, имея по 2—3 комнаты не желали этого уплотнения и не подчинялись постановлению Совета Рабочих Депутатов, после чего служащие организовали самостоятельный Совет Служащих Депутатов и 6-го июня 1917 года на видных местах по городу расклеили свою платформу такого содержания:

Платформа.

Совета Депутатов Служащих ф-к Т-ва Воскресенской мануфактуры.

Совет Депутатов Служащих (С. Д. С.) организовался по примеру Совета Рабочих Депутатов и целью своей ставит об'единение всех служащих Т-ва Воскресенской М-ры, а так-же и фабрик, примыкающих к Наро-Фоминскому району, для выяснения и проведения в жизнь своих экономических, культурных и других нужд.

Представляя собою в численном отношении меньшую величину, служащие, входя непосредственно через своих выборных в Совет Рабочих Депутатов, представляли-бы собою меньшинство, где не могли-бы отстаивать своих интересов в полной мере, так как они не были-бы интересом большинства.

Об'еденяясь же в самостоятельную группу без различия в своих политических убеждениях, создают организацию, родственную по своим задачам, организации Совета Рабочих Депутатов.

В сущности, как служащие, так и рабочие являются продавцами своего умственного и физического труда, но в силу своих интелектуальных особенностей и званий — поставлены в другие условия по отношению к условиям жизни и проявления своего труда, но, тем не менее, тоже принадлежит к общей семье трудовой демократии и во всех случаях, когда между рабочими и фабрикой будут возникать общие конфликты экономического характера, мы служащие, не будем проводить в жизнь те меры, которые будут иметь ввиду борьбу с рабочими, и потому, в этом случае мы не можем служить капиталу.

Наша задача — отстаивать свои экономические, культурные и духовные потребности и достигать в этом направлении улучшения, стараясь своим примером, дисциплиной и пониманием переживаемого момента, содействовать улучщению быта всей трудовой демократии.

Мы понимаем, что между нами и рабочими не может быть розни к конечной цели достижения своих идеалов, но в частности поставленные создавшимися условиями при капиталистическом строе, быть может, в несколько лучшие условия, хотим эти условия улучшить, стараясь всеми силами сделать тоже и своим товарищам рабочим, но не за счет друг друга, для чего будет проводить в жизнь те начинания, которые могут улучшить экономический, культурный, духовный и правовой быт всего трудящегося народа.

Для достижения этой цели мы пойдем вместе со всем трудящимся народом, выбросив на своем знамени „Равенство, братство, свобода". „Вперед за наше и Ваше улучшение жизни", „Мы за вас, — Вы за нас".

Дороги к достижению социальных идеалов могут быть разные, — цель одна.

„Совет Депутатов Служащих".

Нара, 8-го Июня 1917 года.

После этого взаимоотношения между Советом Рабочих Депутатов и служащих до чрезвычайности обострились и это обострение продолжалось до 2-го Июня 1918 года. С 3-го июня на своем общем собрании служащих по докладу т. Пяткина который являлся руководителем их, было принято такого рода постановление:

„Считая себя сынами нашего Великого Российского Пролетариата итти с ними рука об руку по тесному пути борьбы за осуществление прав и не задумываться ни перед какими трудностями и преградами стоящими на нашем тесном пути, надеясь на мощь и организованную силу наших братьев — рабочих.

Председатель: *Лебедев.*

Секретарь: *Боборыкин.*

На этом же собрании были избраны представители в Фабрично-Заводской Комитет, обострение было ликвидировано.

Квартирный кризис все больше и больше обострялся среди рабочих фабрики, так как в это время возвращались некоторые рабочие с фронта, а жить было негде.

Рабочие осаждали Совет Рабочих Депутатов и не давали вести плодотворную работу. В тоже время госпиталем Верейского Земского Союза занимались фабричные помещения: каз. № 42 нижний этаж и помещение Рабочего Клуба. Совет Рабочих Депутатов повел переговоры с бывшим князем Щербатовым на предмет перевода госпиталя в его свободные помещения, так как он в это время являлся членом Верейского Земского Союза, по этому делу велась весьма длительная переписка и на категорическое предписание Совета Рабочих Депутатов бывший князь Щербатов прислал такого рода ответ:

В Наро-Фоминский Совет Рабочих Депутатов.

Управляющий имением доложил мне полный отчет разговора имевший место 5-го сентября с. г. в Совете Рабочих Депутатов и бывших с ними солдат по поводу требования отнять мой дом солдатам.

Сим заявляю, что у меня может быть только один неизменный взгляд на подобного рода выступления и требования — или в России есть законы и справедливость, или в России произвол, насилие и захват. Как не ужасна судьба моей родины, все же верю, что есть надежда, что закон и справедливость восторжествуют и спасут ее от полной гибели, анархии, произвола и распада.

Подобного рода требования какие были пред'явлены мне через управляющего — чуть ли не с угрозой захвата, я считаю глубоко несправедливыми и никакого права лица, говорившие

о принудительном захвате мне принадлежавшего дома или домов, не имеют — говорить со мной таким образом, тем более мной очень много сделавшего и пожертвовавшего в имении моем для войны: отрицать этого никто не может.

Потому я считаю себя в праве требовать, чтобы меня оставили в покое и больше ко мне не обращались. Говорить на эту тему, я больше совершенно не считаю нужным, и говорить больше нечего. Прислугу и семьи живущие с детьми, а равно жен запасных и управляющего имеющего полное право занимать предназначенный ему дом я не выселю ни за что и сам не допускаю, чтобы занимали мой дом, на который я имею такие же права, как любой крестьянин на свою избу. Никаких переговоров поэтому поводу я более вести не могу и не считаю нужным, так как высказал определенно по этому вопросу все. Для выяснения же происшедшего обратился к камандующему Войсками Военного Округа.

Князь Сергей Щербатов.

Наро-Фоминск, 6-го сентября 1917 г.

Но бывший князь Щербатов ни у кого поддержки не получил и вынужден был выехать из г. Наро-Фоминска и все его переговоры были лишними.

4-го июля. Среди рабочих фабрики разносились упорные слухи о выступлениях рабочих в Петрограде и в Москве. Слухи были разнообразны. Одни говорили, что приехали большевики в Россию, которые являются германскими шпионами, другие говорили совершенно противоположное. Совет Рабочих Депутатов провел общее собрание рабочих под лозунгом „Долой 10 министров-капиталистов“. Выступлениями членов Совета Рабочих Депутатов рабочим было раз‘яснено положение и таким путем разного рода слухи среди рабочих были разсеяны. Рабочие настолько были воодушевлены лозунгом, что они готовы были во всякую минуту поддержать Совет Рабочих Депутатов.

17-го августа. До 17-го Августа в г. Наро-Фоминске, кроме партии соц. революционеров, друдих партий не было за исключением инструкторов по выборам Волостных Земств — Дворкина и Александрова, которые являлись членами партии меньшевиков. Партийную работу они вели совместно с врачами Наро-Фоминской фабрики Гальбергом и др. Своей партий-

ной работой среди рабочих они мало проявляли влияния и со стороны рабочих поддержки не имели, но эта работа мешала Совету Рабочих Депутатов, который в свою очередь через членов Совета Рабочих Депутатов—Алексеева, Бурикова, Дворцова, имевшими связь с Московским Областным Комитетом Р.С.Д.Р.П.(б) также закупали в г. Москве соответствующую политическую литературу и распространяли ее среди членов Совета Рабочих Депутатов и рабочих.

Кроме этого приезжали из Московского Комитета члены партии в лице т. Полидорова, который выступал на общем собрании рабочих и об'яснял цели и задачи соц. демократической партии большевиков в рабочем движении и призывал организовать в г. Наро-Фоминске партию большевиков. Таким путем шла подготовительная работа партийной организации. Почва к организации была подготовлена Под руководством т. т. Алексеева, Дворцова и Бурикова, совместно с Советом Рабочих Депутатов решили 17-го Августа в 6 часов вечера в помещении казармы № 16 созвать собрание рабочих на предмет организации Социал-Демократической партии большевиков.

На собрании присутствовало рабочих более 150 человек. В своих докладах т. т. Алексеев и Дворцов обрисовали значение данного собрания, а так-же цели и задачи партии. После их выступлений выступили члены партии меньшевиков Дворкина и Александров, которые призывали рабочих организовать партию меньшевиков. в результате чего большинство рабочих решило организовать соц. демократическую рабочую партию большевиков. После всех прений была произведе на запись членов, записалось около 60 человек. Для руководящей работы было избрано Бюро из 3-х лиц, председателем какового являлся т. Алексеев А., после чего парторганизация взяла на себя руководство по всем отраслям работы в г. Наре и вела борьбу раз'яснительным порядком о тех провокационных слухах, которые распространялись среди рабочих фабрики. 30 Августа последовала телефонограмма из г. Вереи такого содержания:

Телефонограмма Совету Рабочих Депутатов.

Я только в том случае могу взять на себя обязанность и защиту последней революции вверенной мне Керенским и всеми общественными организациями Москвы, если все мои приказания

будут исполняться и проводится в жизнь всеми офицерами, которые технически могут справится с задачами на них возложенными, Для этого нужны офицеры боевые, которые могут руководить на поле брани. Никаких самочинных выступлений и смещений камандного состава я не допускаю и требую немедленного востановления в правах отрешенного самочинно офицерства. В борьбе с контрреволюцией во главе которой стоит генерал Корнилов, мне нужны опытные офицеры. Я требую, чтобы мне никто не мешал выполнять задачу, от успехов которой зависит спасение родины, от междуусобной войны и права свободы на всякое ее посягательство.

№ 36147. Полковник: *Верховский.*

Принята телефонограмма *Тябиным.*

В сентябре месяце усиленные слухи распространялись среди рабочих о выступлениях рабочих с целью произведения погрома в г. Наро-Фоминске. Слухами в особенности были всполошены администрация фабрики и ближайшие помещики и торговцы. Вот что писала администрация фабрики:

Сентября 17 дня 1917 года.

Фабричному Зав. К-ту при ф-ке Воскресенской м-ры.

Администрация ф-к предлагает Фабричному Комитету сообщить ей не имеет ли Комитет каких либо сведений о предполагаемом на этой неделе выступлении рабочих, так как слухи носят провокационный и погромный характер. Желательно было бы администрации совместно с Фабричным Комитетом обсудить о создавшимся положении и предпринять соответствующие шаги к успокоению населения и к предотвращению возможных осложнений на фабрике могущих повлиять на ход работы фабрики.

Подписи: *Сериков, Иванов, Попов.*

Такого же рода отношения поступали и от помещиков, на основе чего соц. демократическая партия и Совет Рабочих Депутатов вывесили на видных местах об'явления, а так-же провел летучие собрания раз'яснительного характера о ложных слухах с целью рассеяния их среди рабочих, после чего рабочие со своей стороны принимали соответствующие меры к тем лицам, которые распространяли такие слухи, доводя об них до сведения Совета Рабочих Депутатов и парторганизации.

14-го октября. На заседании Совета Рабочих Депутатов и членов Социал-Демократической Рабочий партии был заслушан доклад о внутреннем положении страны приехавшего из Москвы тов. Деренко, после чего было постановлено избрать стачечный комитет в составе: Бурикова, Благова, Хромова, Травкина, Зайцева, Измайлова Бесарабского и Леонова. В своей работе стачечный комитет создал стачечный фонд, с отчисленных сумм рабочими фабрики.

24-го октября. По заслушанному докладу тов. Деренко о внутреннем положении страны был избран Совет Пяти в составе: Максимова, Травкина, Хромова, Зуйкова, Фаддеевича. На первом заседании Совета Пяти со всеми общественными организациями было постановлено, что власть в г. Наро-Фоминске принадлежит Совету Пяти и все воинские части, находящиеся на территории г. Наро-Фоминска подчиняются всем распоряжениям Совета Пяти.

Парторганизация в это время мобилизовала всех членов партии, из коих была составлена Красная Гвардия. По распоряжению Совета Пяти Красной Гвардией были заняты все имеющиеся в г. Наро-Фоминске телефоны и учреждения, а так-же станция Нара, М. К. В. ж. д. В тоже время в г. Калуге стояли реакционные войска казачества, которые в ночь на 25-е октября из Калуги направлялись в Малоярославец, а из Малоярославца должны были двинуть в г. Москву.

В это время начальник охраны железно-дорожного моста на реке Нара, М. К. В. ж. д. сообщил в Малоярославец казакам, что в Наро-Фоминске организован Совет Пяти, после чего 2 казака с Малоярославца около 4-х часов утра 25 октября приехали на ст. Нара узнать о настроении рабочих, а так-же об организации Совета Пяти. На ст. Нара стояли сторожевые посты, которые охраняли ст. Нара. Казаки сами боялись обезоружить эти посты; однако при помощи железно-дорожных сотрудников, им это сделать удалось: железнодорожники вызывали по одному стоящих на посту в станцию к телефону и когда они входили в станцию то казаки угрожая револьверами, говорили: «поставь винтовку в угол, а сам отойди в сторону». Таким образом была обезоружена охрана. Казаки вызвали по телефону начальника милиции Заглядова, который по вызову явился на станцию Нара;

казаки угрожали ему арестом и расстрелом за то, что он допустил организацию Совета Пяти и своевременно об этом не сообщил в Малоярославец казакам. В это время рабочие тянулись на фабрику на работу. Тов. Буриков, Зуйков, Максимов и др. сообщили рабочим Механического Цеха о всем происшедшем на ст. Нара. Рабочие бросились бежать на ст. Нара, через чугунный мост, но было уже поздно, т. к. паровоз с 2-мя казаками шел на ст. Малоярославец со ст. Нара и остановить паровоз не было ни какой возможности. Рабочие вернулись на работу, а Совет Пяти совместно с партийными организациями собрался обсудить вопрос как быть дальше: сообщение с Москвой было прервано, а казаки перед от'ездом Заглядову заявили, что они через несколько часов пришлют из Малоярославца 200 человек казаков для расправы с рабочими. На этом собрании было решено принять все меры к защите, но защищаться было нечем, так как кроме старых берданок, отобраных у городовых,—ничего не было. На заседании было решено избрать комиссию в составе: Алексеева, Зуйкова, Воронина, Фадеевича и Жубер. Указанной комиссии было поручено разработать мероприятия о недопущении арестов рабочих. К счастью казаки не приехали, а парторганизация совместно с С. Р. Д. и Стачечным Комитетом послали представителей в г. Москву, которые по возвращении сообщили, что власть находится в руках рабочих.

Так прошли Октябрьские дни в г. Наро-Фоминске.

III. Достижение и рост производства и организации с 1-го марта 1917 года до 1928 г.

Из всего состава со дня организации партии—40 в настоящее время состоит всего 9 членов: 1) Розанов, 2) Воронин, 3) Алексеев, 4) Ремизов, 5) Груничев, 6) Смирнов, 7) Евтигнеев, 8) Смирнова, 9) Чумакова

После Октябрьских дней парторганизация совместно с СРД Наро-Фоминского района вынесли свое постановление: организовать самостоятельный Наро-Фоминский уезд из 4-х волостей Таширорской, Рождественской, Руднинской и Петровской, после

чего эти волости отошли от Верейского уезда и Наро-Фоминский уезд организован; здес же было организовано Наро-Фоминское и Боровское отделение Союза Текстильщиков, (в настоящий момент—Фабзавком), через 5 лет Наро-Фоминский уезд был слит с Звенигородским в 1922 году. Помимо этого за время 1918 и 1919 года парторганизация приступила к организации Красной Гвардии, которая была хорошо вооружена оружием, в следствии чего партийной организации легко было ликвидировать всякие недоразумения возникающие на почве голода. Из одних случаев было недоразумение со стороны рабочих, которое грозило восстание под руководством Нарского священника Подобедова. Организация восстания велась таким путем. Священник собрал собрание исключительно из женщин—работниц в Нарской церкви под видом организации религиозной общины. На собрании присутствовало около 700 женщин, о собрании было донесено Чрезвычайной Комиссии, от которой последовало распоряжение командиру Чрезвычайного отряда тов. Горбачеву Я. П. пойти и узнать с какой целью собрано это собрание. Когда пришел на собрание Горбачев, то священник Подобедов в это время говорил собравшимся, что «вот православные, нам власть не дает по нашему вопросу говорить и организовываться». Женщины по своей темноте набросились на т. Горбачева и хотели его смять. Горбачеву было трудно уйти с собрания, так как он был со всех сторон окружен женщинами, а в это время на площади против ст. Нары, происходило обучение призывников около 400 человек. Священник пытался натравить женщин на Горбачева, а затем на Советские учреждения, зная, что их сыновья обучаются, услышат об этом и организованным путем помогут громить советские учреждения. Но этот план священнику Подобедову провести не удалось, так как парторганизация приняла соответствующие меры и безболезненно было ликвидировано. В 1918 г. в сентябре месяце Наро-Фоминской парторганизации было сообщено, что в Боровском уезде на почве голода под руководством офицера, крестьяне восстали против Советской власти и в Медынском и Боровском уездах было разгромлено несколько волостных советов и восставшие направлялись на уездный город Боровск откуда последовало распоряжение в Наро-Фоминскую парторганизацию о присылке вооружен-

ных сил, после чего парторганизация организовала из членов партии отряд в количестве 30 человек, который был тут-же отправлен в г. Боровск для подавления восстания. Порядок восстания распространялся путем извещений из одной деревни в другую. Такое извещение было получено и в Наро-Фоминске. В извещении было написано: «Будьте готовы, мы идем, передайте другим селениям, за неисполнение виновные будут расстреляны». В силу таких обстоятельств Наро-Фоминская парторганизация совместно с советскими и профорганизациями организовала Революционный Комитет, в состав которой входили: Пяткин, Салунин, Чихачев, и гор. Наро-Фоминск был об'явлен на военном положении, затем был организован второй отряд, который совместно с прибывшим из Москвы отрядом, был отправлен в Смолинскую волость, Верейского уезда для подавления восстания, так как в то время Верейский уезд был охвачен восставшими. Таким путем восстание было ликвидировано в ноябре месяце этого же года парторганизация мобилизовала членов партии в Красную Армию из общего состава членов партии 10%. Таковых было отправлено 8 человек, из коих: Горбачев Я., Воронин М., Чертик, Рыжов С., Дворцов, Кваша, Бесарабский, Бавин. После первой мобилизации в 1919 году была произведена вторая партмобилизация и ряд друг.

В 1919 году в июле месяце Парторганизации с воинскими частями пришлось ликвидировать восстания дезертиров в Подольском и Наро-Фоминском уездах, после подавления восстания продолжалась организация продовольственных отрядов, которые посылали на фронт. Необходимо отметить, что в то время парторганизация давала работников, которые работали в губернском масштабе, таковыми являлись: Благов, Чихачев и ряд других работающих до сего времени. Рост парторганизации по всему району: к концу 1917 г. состояло 40 челнов. 1918 г.— 80 челнов, в 1919 году 85 членов, в 1920 году — 91 член, в 1921 г.—149 членов, в 1922 году—109 членов (следует отметить, что в этом году производилась партчистка), в 1923 году—82 члена, (производилась вторая чистка), в 1924 году—190 членов, в 1925 г.— 278 членов, в 1926 г.—401 член, в 1927 г.—413 члено в и в 1928 г.—510 членов.

Рост ВЛКСМ. Помимо роста парторганизации росла организация ВЛКСМ, которая свою деятельность работы переносила и на крестьянскую молодежь. В 1924 г. на 1-е января членов ВЛКСМ состояло 504 человека, в 1925 г. на 1 января — 895 человек, в 1926 году на 1 января—735 чел., в 1927 на 1 июля — 861 человек, в 1928 г. — 923 человека.

Рост жендлегаток. В 1925 — 26 году жендлегаток состояло 462 человека, в 1927 году на 1 июля — 440 человек, в 1928 г. — 310 человек: (только на фабрике).

Развитие Наро-Фоминской фабрики. Фабрика была национализирована 28 июля 1918 года. В 1919 году за отсутствием сырья и топлива работа постепенно уменьшилась и в декабре месяце 1919 года фабрика была остановлена.

В 1921 году в ноябре месяце фабрика работала в одну смену 30.881 веретено Прядильной и 643 станка в Ткацкой.

В 1922—23 году было в работе 79.000 веретен Прядильной и 2.400 станков в Ткацкой в одну смену. В декабре м-це 1923 года начало перехода на 2-х сменную работу в Прядильной, в 1924 году в мае м-це начало перехода на 2-х сменную работу в Ткацкой фабрике.

В 1924 году в августе месяце пуск новой Прядильной фабрики и развертывание фабрики 2-х сменно Придильной до 144.687 веретен, и 2.878 Ткацких станков.

Количество рабочих работающих в фабрике.

В 1917 г.	на 15 апреля	7.722	человека.
„ 1918 „	„ 1 января	8.246	„
„ 1918 „	„ 1 августа	8.985	„
„ 1919 „	„ 1 января	8.460	„
„ 1924 „	„ 1 января	4 085	„
„ 1925 „	„ 1 января	7.094	„
„ 1926 „	„ 1 октября	6.959	„
„ 1927 „	„ 1 июля	7.264	„
„ 1928 „	„ 27 сентября	8.504	„

ПРИМЕЧАНИЕ: Что же касается данных за 1920, 21, 22 и 23 г. г. о количестве рабочих на фабрике документов не сохранилось, т. к. в это время фабрика работала с продолжительными остановками.

Выпускаемая продукция Прядильной фабрики.

В 1921 году выпущено . . .	115.561	килогр.
„ 1922 „ „	799.475	„
„ 1923 „ „	897.085,9	„
„ 1923—4 г. „	1.732.147	„
„ 1924—5 г. „	3.102.599	„
„ 1925—6 г. „	3.058 002	„
„ 1926—7 г. „	3.338.524,2	„
„ 1927—8 г. „ на 27/IX . .	3.183.766,2	„

По Ткацкой фабрике.

В 1921 г. за 2 м. выпущено . .	643.750,8	метра.
„ 1922 г. за 8 м. „ . .	6.289.182,5	„
„ 1923 г. за 9 м. „ . .	8.548.107,2	„
„ 1923—4 г. „ . .	16.127.801	„
„ 1924—5 г. „ . .	29.725.720,5	„
„ 1925—6 г. „ . .	29.354.454,8	„
„ 1926—7 г. „ . .	31.637.060,2	„
„ 1927—8 г. на 27/IX „ . .	30.205.052,7	„

Расширение жилой площади. В 1917 году на 1 октября прож. раб. и служащих в фабричных помещениях и их семей 10.200 человек, занимая полезной площади 6.323,88 кв. саженей, в среднем на одного проживающего площади сост. 0,62 кв. саж. В 1924 г. на 1 октября — 7.446 чел. жилой площади 6.088,46 кв. саж., в среднем на 1 чел. — 0,82 кв. саж. В 1927 г. на 1 августа — 8.600 чел., жилой площади 6.674,35 кв. саж., в среднем на 1 чел. — 0,79 кв. саж.

Помимо занимаемой площади в помещениях фабрики, рабочие состоят членами Жилищно-Строительной Кооперации г. Наро-Фоминска, которая со дня организации увеличила жилую площадь.

Рост членов кооперации. Жилищная Строительная Кооперация организовалась в 1924 г. На 1 января 1925 г. членов состояло 268 человек, на 1 января 1926 года — 151, на 1 октября 1927 года—181, на 1 октября 1928 года—309.

Рост паевого капитала. В 1925 г. на 1 октября паевого капитала состояло 3.299 рублей 25 коп, в 1926—1927 г.—15.289 руб. 57 коп., на 1 октября 1927 г.—23.815 р. 43 коп., на 1 октября 1928 г.—42.890 руб. 21 коп.

Увеличение жилищной площади. На 1 октября 1925 г. рабочих, служащих и их семей проживало — 388 человек, занимаемой полезной площади—454 кв. саж.; в 1925—1926 г. вновь вселено 67 человек, занимаемой площади—74 кв. саж.; увеличение жилищной площади, в 1927 г. 3.466 кв. саж.; в 1928 г. 3.775 кв. саж.

Просвещение. При Наро-Фоминской фабрике имеется клуб, который может вместить около 1000 человек. Помимо клуба имеется 11 Красных уголков при жилых помещениях в казармах, где установлено радио — громкоговорители. На всю культурную работу расходуются денежные средства: в 1924 г.—31.883 руб. 48 к., в 1925 г.—49.369 руб. 02 к., 1926 г.—50.557 р. 66 к., в 1927 г. с 1 января по 1 августа—33.491 р. 90 к., в 1928 г. с 1 января по 1 сентября—77.012 р. 70 коп.

Ликвидация неграмотности. С 1923 года по произведенному учету неграмотных числилось 4.020 чел., из коих 2.684 чел. до 35-ти летнего возраста, которые обучались на ликпунктах и осталось необученных 184 человека, которые не обучаются на ликпункте, а могут обучаться только по своему желанию.

Школа Фабзавуч. Школа открыта в 1922 г. в октябре м-це на 190 человек. В 1925 году первый выпуск был выпущен в количестве 41 человек, из них мальчиков 29, девочек 12, в 1926 г. выпущено—16: мальчиков—13, девочек—3, в 1927 г. выпущено—41; мальчиков—21, девочек—20, а всего было выпущено 98 человек. Помимо этого дети рабочих все целиком и полностью охвачены школой I-й и II-й ступени.

Рост кооперации. В 1924 году на 1-ое октября членов пайщиков состояло 5.321 человек, в 1925—1926 году на 1-ое октября состояло 6.111 человек, в 1926—1927 году на 1-ое октября — 6.647 человек, на 1-ое августа 1927 г.—6.798 человек, в 1928 г. на 1 сентября—7.218 человек.

Рост паевого капитала. В 1924 году на 1-ое октября—13.314 руб. 50 к., в 1925—26 г. на 1-ое октября—23.376 р. 30 к., в 1926—27 году на 1-ое октября — 28.078 руб. 03 коп., в 1927 г. на 1-ое октября — 43.740 руб. 22 коп., в 1928 г. на 1 сентября — 95.200 руб.

Оборот. За 1924 — 25 год — 1.948.940 рублей, за 1925 — 26 год — 2.643.650 руб., за 1-ую половину 1926 — 27 год — 3.313.000 руб., в 1927 — 28 год — 4.000.000 рублей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

В заключении необходимо отметить, что прошедшие десятки лет являлись трудными годами для рабочих Наро-Фоминских Прядильно-Ткацких фабрик; в эти трудные годы пришлось пережить многое; беспощадная эксплоатация, отвратительные жилищные условия, деспотическое обращение администрации фабрики с рабочими, не исключая малолетних и подростков.

Деспотический царский строй со своей сворой фабрикантов, заводчиков и других, держали в темноте и невежестве рабочих фабрики: доказательством служит то, что рабочие ф-ки не имели возможности получить политических знаний, не говоря уже о культурно-просветительной работе:—зато вместо этого, существовало достаточное количество кадра городовых, и церковь, которая служила притуплением знания рабочих.

Зато, вблизи фабрики, для обирания карманов рабочих служило 10 трактиров с вином.

В силу таких условий среди рабочих с каждым годом много накапливалось горючего революционного материала, и, вот накопившийся революционный материал, в **Октябрьские дни, взорвался**, рабочий стал хозяином своей страны.

Свободно вздохнул рабочий Наро-Фоминской ф-ки, с большой энергией принялся восстанавливать свое социалистическое хозяйство, а социалистическое строительство в нашей стране, есть путь к социализму.

Не только у нас, но и во всем мире.

Приложение.

Воспоминания рабочего Малютина И. Е.

Об условиях труда при Скуратове и Якунчикове.

Более 70-ти лет тому назад я поступил работать в Наро-Фоминскую прядильную фабрику, принадлежащую в то время помещику Скуратову. Поступил я работать 9-ти лет и работал в качестве ставельщика. Оборудование фабрики в то время — было всего 2 прядильных корпуса; ткацкой не было. Условия труда были весьма трудны: рабочий день был 12 часов, т.-е. фабрика работала все 24 часа в сутки в 4 смены. В таких же условиях работали малолетние. По воскресным дням работу кончали после очистки машин в 10 и 12 часов дня. Заработную плату я получал 2 руб. 75 коп. в месяц и эту мизерную сумму выплачивали 3 раза в месяц и то выдавали не деньгами, а вместо денег выдавали картонные карточки достоинством от 1 коп. и до 3-х руб. Карточки брались как деньги в каждом магазине. Питание было фабричное, надо сказать было отвратительное, что дадут,— то и ели. Привожу такой случай: когда в г. Боровском во время пожара в магазинах погорела мука, которую привозили к нам на фабрику, выпекали из нее хлеб и давали нам есть. Есть его было невозможно, и все же за отсутствием хорошего качества хлеба приходилось его есть. Обедали мы в общежитии. После обеда ходили на работу. В корридоре фабрики нас всех обыскивали на предмет обнаружения черного хлеба и если таковой у рабочего обнруживали, то его пороли плетками.

Жилищные условия были совершенно невыносимы: в комнате размером 19×20 кв. арш. помещалось нас мальчиков 150 человек. Спали на сплошных нарах, вместо тюфяков спали на тарах или рогожах. Отношение администрации фабрики к рабочим было самое деспотическое. Мордобитие и порка плетками были весьма распространенным явлением. За кражу фабричного

имущества попавшим рабочим, как-то: с полотном или початками пряжи, наказание было такое: обматывали их этим полотном или початками, водили их по фабричному двору, а остальные рабочие должны были создавать тревогу стуком в ведра и криками. Подобные наказания проделывались с вольными людьми, а привозных, провинившихся, отдавали в солдаты. За пьянство, драку и другие нарушения, — за это рабочих сажали дня на 2 и более в специальные будки, держали их голодными, потом пороли их под звон колокола. Это были самые тяжкие для рабочего наказания. Роль хожалых была неограниченная, что хотели, то и делали над рабочими. Со мной был такой случай: «Когда я был еще мальчиком, один из моих товарищей Дроздов, украл у фабричного мастера курицу.

Во время приготовления ее на кухне подметил повар и донес хожалому, а последний придя в фабричное помещение — общежитие—мальчиков, стал опрашивать всех присутствующих, а нас было около 50 человек, но мы хотя и знали, кто это сделал, но не говорили, тогда он пропускал всех нас по одиночке в двери и давал каждому по 5 плетей, а жаловаться было некому. Если пожалуешся, то еще дадут 5 плеток.

Хуже дело обстояло с женщинами. Молодых девушек или хороших женщин мастер Шляпкин, приглашал к себе в комнату, где над ними совершал насилие. Такие же проделки проделывались и директором Самородовым. Просвещение в то время, круговых и маховых качель и игры в бабки, ничего не было. Грамоте обучались у священника за особую плату и то это было не всем доступно.

Воспоминание участника в забастовке 1898 года тов. Лучинкина.

В 1898 году я приехал из Петрограда—ныне Ленинграда— в Наро-Фоминск, где удалось мне поступить на работу в прядильную фабрику и работал в качестве прядильщика. Условия труда на фабрики были весьма тяжелые: рабочий день был 12-ти часов, работу кончали по воскреным дням после чистки машин в 10 и 11 часов утра, заработная плата была чрезвычайно ниска. Прядильщики вырабатывали 75 коп. в день, присучальщики 50 коп., ставильщики от 30 до 35 коп., тазовщики 30 коп.

и эту мизерную заработную плату не приходилось получать на руки, потому что администрация накладывала непосильные штрафы за курение в помещении фабрики, а так-же администрация обвешивала прядильщиков на весах пряжи, как-то: с денной выработки 3-х, 4-х пудов украдывался вес от 8 и более фунтов пряжи, что возмущало до крайности прядильщиков. В силу этих условий часть прядильщиков, в том числе и я, повели подготовительную работу среди рабочих на предмет об‘явления забастовки и пред‘явления администрации требований об увеличении заработной платы, на что рабочие дали свое полное согласие. Подготовительная работа велась Забалуевым, Стешкиным, Горячевым и мною во время работы фабрики, а так-же в казарменных помещениях рабочих. В июле месяце по соглашению рабочих я побежал в машинное отделение, где сказал паровщику „останови паровую". Паровая была остановлена и с этого дня была об‘явлена забастовка. Требования администрации были пред‘явлены: увеличение заработной платы, но вместо удовлетворения требований администрация фабрики выписала из г. Москвы казаков.

После 9-ти дней забастовки в конторе было вывешено об‘явление, где указывалось—кто не желает работать, пусть приходит за расчетом. Об этом об‘явлении узнали рабочие и организованным порядком пошли в Главную контору за расчетом. В это время все рабочие были окружены казаками возле Главной конторы, после чего пропуская каждого в контору опрашивали о желании его работать. Нежелающих сажали в сарай. В течение 5-ти дней в сарае нам давали питание—огурцы, вода и хлеб. Естественные потребности и содержимое находилось в сарае, после чего от таких условий у рабочих появилась болезнь рвота и понос. Все сидящие рабочие от таких условий подняли невероятный шум и крик, на что полиция обратила внимание, и было вскоре освобождено 40 человек, а такая-же половина под конвоем казак была отправлена в гор. Москву, где сидели около 3-х недель в Коломажной тюрьме. После мы были освобождены и нам не давали возможности не только работать в фабрике но и проживать в гор. Наре. Таким порядком была ликвидирована забастовка только потому, что в это время рабочие Ткацкой фабрики нас не поддержали.

Воспоминания т. Алексеева А. В.

В 1898 г. в марте м-це я поступил работать 14-ти лет в Ткацкую ф-ку, где работал в качестве мотальщика шпуль. Рабочий день в это время был 12-ти часовой, т. е. фабрика работала все круглые сутки, работу приходилось кончать под воскресные дни после чистки машин в 2 часа утра. Зарплату я получал 20 коп. в день. За каждый маленький поступок администрация наказывала мордобитием, т. к. это было распространенным явлением. Помимо этого со стороны администрации производился такой произвол: по вручению мне, как мальчику, мастером Алексеевым (Оржак) записки, каковую вручал работницам и последние по записке являлись в кабинст к нему, после чего он запирал на замок свой кабинет и совершал самые гнусные насилия, а такие явления со стороны мастера были очень часты.

Несколько слов в своих воспоминаниях хочу отметить о забастовке 1898 года. Прядильная фабрика бастовала, а рабочие Ткацкой фабрики в это время работали потому, что среди рабочих подмастерьями велась агитация такого рода: что вы рабочие не останавливайте фабрику в случае прибавки зарплаты Прядильным рабочим, то прибавят и вам“. Рабочие верили этому, в следствии чего работа Ткацкой фабрики не приостанавливалась.

Помимо этого подмастерья травили рабочих Ткацкой фабрики на Прядильных рабочих и при встречах рабочие Ткацкой фабрики называли их бунтовщиками; такие раздоры являлись на пользу самой администрации, а рабочие этого не замечали. Таким порядком была ликвидирована забастовка Прядильной фабрики.

Что-же касается революционного под‘ема рабочих фабрики в 1905 году, то была такова: во первых был организован нелегальный партийный кружок, руководителями таковового являлись: т. т. Хлюстов, Тябин и др., а так-же приезжал из Москвы т. Вознесенский,*) которые проводили подготовительную работу к забастовке. При чем в это время среди рабочих фабрики распространялись такого рода слухи, что рабочие Ермолинской фабрики Боровского уезда и рабочие г. Москвы приедут в Наро-

*) Сын нарского священника, Виктор [illegible], московской семинарист, умер в 1959 г. в Москве, [illegible] с 1912 г.

Фоминск и остановят фабрику в следствии чего администрация среди рабочих стала вести агитацию, что мы фабрику останавливать не будем и жалование Вам прибавим, а поэтому выберите из своей среды патрулей для охраны фабрики и помещения.

Рабочие этому поверили, после чего избрали из своей среды патрулей, администрация выдала им свистки для совершения тревоги. Таким путем администрации удалось отвлечь революционное движение рабочих. Помимо этого директор фабрики Вишняков, который выдавая себя за члена партии добился доверия. Рабочие кружки ему верили и пускали его на собрания. Таким путем ему удавалось быть в кружках и знакомиться с настроениями самих рабочих, а так-же знал всех передовых революционных рабочих, которые были после подавления забастовки в 1906 году уволены с фабрики.

Воспоминания т. Шуешкина.

В 1905 году, я работал в Прядильной фабрике в качестве ставельщика. В то время мне было не более 14-ти лет. Проживал я совместно со своим старшим братом, в одной комнате казармы № 41. С нами проживал рабочий Платов, к которому приезжали из г. Москвы его товарищи. Каждый раз они привозили с собой политическую литературу и листовки. Во время их приезда к нам в комнату приходили и другие революционные рабочие фабрики, после чего под руководством приезжих товарищей проводилось совещание на политические темы. Больше всего обсуждались вопросы о назначении места для нелегальных собраний. После договоренности рабочие уходили по своим квартирам унося привезенную литературу и листовки для распространения надежным рабочим. Рабочие нелегальные собрания, под руководством приезжих из Москвы, проводили в Елагинском овраге и в Алексеевском лесу. На одних из собраний в Алексеевском лесу, где присутствовали и мальчики, в том числе и я, во время обсуждения вопросов нас—мальчиков ставили в определенных местах леса на часах. Таких собраний проводилось не мало, так проводилась подготовительная работа— к забастовке.

В 1906 году рабочие к забастовке были подготовлены. По соглашению рабочих, как Прядильной, так и Ткацкой фабрики в июне месяце одна смена рабочих в 1 час дня подошла к фабричным воротам, а другая смена вышла из фабрики, рабочие закрыли фабричные ворота, а сами пошли в сад за домом № 20. На общем собрании впервую очередь рабочими были избраны руководители забастовкой, таковыми были: 1) Можайский, Миронов, Чихачев А. и другие. Руководителям было вручено выработанное требование для пред'явления администрации фабрики, а так-же общим собранием было вынесено решение, что без удовлетворения требований—к работе не приступать. С этого дня началась забастовка рабочих. На второй день из Москвы в Нару были присланы конные и пешие солдаты. Во время забастовки на общем собрании в саду выступил приезжий оратор из Москвы, который призывал рабочих не приступать к работе без удовлетворения требований рабочих, но так как оратору угрожал арест, рабочие во избежание ареста, проводили его на 14-ый раз'езд Московско-Киево-Воронежской ж. д., откуда он должен был направиться в г. Москву, но полиции удалось выследить это и оратор на 14-ом раз'езде был арестован и почтовым поездом был направлен в Москву, но рабочим тут-же, о его аресте было сообщено, последние организованным порядком бросились на ст. Нара. По приходу поезда все вагоны были окружены рабочими и оратор был освобожден.

Другой случай—во время проведения общего собрания рабочих на «городище», где выступал тов. Вознесенский проезжал исправник в экипаже с сопровождением солдат, он пытался разогнать собрание, но благодаря энергичности женщин, которые бросали в него камнями—он был вынужден вернуться обратно. После чего приехали солдаты и собрание было разогнано.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

3556

Цена 20 коп.